Знаете, как об этом писали в книгах и фанфиках, которые я возможно читала? У некоторых случается так, что он находит себя в каком-то межмирье или межпространстве, возможно даже с этим кем-то общается бог, высшая сущность или и вовсе само мироздание. И это существо определенно даст этому кому-то какую-либо цель. Цель всей его жизни! Не так важно, какой будет эта самая цель. Быть может, спасти магию в мире, убить лорда демонов, собрать гарем из прекраснейших женщин или и вовсе, просто жить… И, быть может, ради исполнения цели это существо и силу какую отвесит.

Тут надо понимать, что важна не сама цель. А та определенность! Опора, с которой этот кто-то ступит в свой новый мир, наполненный приключениями…

У меня же этой, порой такой желанной, цели никогда не было. Видимо не нашлось того существа, чтобы подарить мне её, пусть даже самую маленькую и незначительную.

Мне не ведомо, откуда у меня эти мысли! Но я помню много таких вот историй. Порой они такие яркие, словно та, кем я была до этого момента, лично проживала их. Сейчас им отведен целый подраздел в энграммах моей памяти. И все герои таких историй вроде бы зовутся попаданцами…

Одних из этих персонажей перед началом своей собственной истории сбивает загадочный «грузовик-сан». Другие были призваны прекрасной принцессой. И наверняка в моих энграммах найдётся точно такой-же или как минимум очень похожий случай, какой произошел и который пережила я на своем собственном опыте. Вот только я не помню этого…

Я вообще мало что помню из своего кажущегося мне сейчас таким далеким прошлого. И никакой конкретики или последовательности в этих воспоминаниях или, так сказать, после-знаниях, у меня нет…

Я не помню своего прошлого имени, места, в котором я жила до того, как попала в это тело и стала тем, кем сейчас являюсь. В своих воспоминаниях я не помню даже лиц тех родственников, что растили меня. Мира, в котором я жила, выросла, и вроде бы даже любила…

Окружение, люди, здания, природа, возможный домашний питомец… Все это - словно было кем-то или чем-то неаккуратно и безжалостно стерто. Могла ли та, прошлая, я сотворить с собой такое?

Не менее занимательным был и остается по сей день вопрос о том, как я вообще попала в эту платформу? Заняв место той, кому она была предназначена изначально…

Что я знала о некронах? Раса гуманоидов, обманутая некими звездными богами К'тан. Раса, что по воле своего царя променяла свою плоть на живой металл, а души на программное обеспечение. Откуда во мне было это знание?

Мои мысли… в них крутится лишь незнакомый мне термин «Вархаммер», сороковое тысячелетие, буря в варпе и планета Кауррава…

Что это? Откуда во мне это? Почему я уверена, что мое новое тело должно было принадлежать не мне?

Некроны! Бесполая раса скелетоподобных машин, где разумен лишь Лорд, а все остальные всего лишь его рабочие муравьи… Почему я так ошибалась?

Уже сейчас я в состоянии перечислить сотни правящих династий! Мой отец. Мой фаерон.

Глава и правитель одной из таких династий. Династии Моратех. Не знаю отчего, но у меня всегда поднимается настроение от этого слова. Проводя ассоциации с такими словами из моего прошлого, как Мор(смерть, болезни), Ра(бог солнца), Технология(наука, прогресс). Это так подходит моей расе. Если воспринять все буквально, то получится нечто вроде: «Погибель Звездных богов от своих творений». Так я думаю и действительно верю, что имя моего рода имеет право нести в себе этот сакральный смысл.

Когда моя платформа только-только пробудилась, я просчитала всю ситуацию в целом и получила первые выводы. Моей растерянности не было границ. Безмолвие было моим золотом. А послушание стало моим спасением.

Позже я осознала, как же сильно мне повезло. Эта платформа должна была принадлежать наследной дочери династии Моратех. Это оставляло за мной столь ценное право быть разумной, иметь свою волю, иметь свою личную охрану и даже армию, быть приближенной к правящей верхушке и служить не кому-нибудь а своему собственному отцу.

Все мои несоответствия в поведении, нарушения энграм памяти после био-переноса, мою немоту, незнание языка, не узнавания родных и прочее - было принято считать некорректным переносом или же шоковым состоянием неокрепшего на тот момент детского сознания. Всё же то детское тельце некронтирочки, что я видела тогда в свой первый и последний раз в этой жизни, было чересчур миниатюрным, я бы даже сказала, болезненным. Меня также спасло то, что случаи, подобные мне, оказались не единичными, некоторые и вовсе оказывались летальными. В большинстве своем это были больные и недоразвитые дети. Не удивительно, что моя семья была рада более, чем это требовалось, скорее всего та девочка в своей обычной жизни и вовсе не дотягивала до моего уровня.

Правда была черта, которая явно отличала меня от всех остальных своих сверстников. Это проявление истинно взрослого, аристократического безразличия ко всему происходящему. Что лишний раз давало повод для гордости моему отцу, демонстрирующему меня перед аристократами, словно обезьянку публике. Потому как, пока старшие дети других родов сходили с ума и бились в истерике от непринятия произошедшего с ними, по сути своей, чудовищного акта насилия в угоду бессмертию, я, как казалось взрослым, якобы молчаливо подражала своему кумиру, молчаливому царю Сзареху…

Интересно, был ли хоть кто-нибудь еще из тех несчастных детей, кто точно так же был подменён кем-то другим, как я подменила маленькую девочку Альмах из династии Мортех? Думаю, этого мне никогда уже не узнать.

Дальнейшее моё существование и адаптация в этом мире уже проходили сквозь бесконечные горнила войны с древними, а после… После Сзарех замахнулся на самих К'тан.

И пока чьи-то наследники наматывали несуществующие сопли на кулак своих матерей, пытаясь до конца осознать, что же с ними произошло. Я как сознательная наследница, под патронажем своего фаерона, все это время постигала искусство науки и войны. Сначала это были лишь познания и наблюдения за работой ученых-криптеков, боевыми действиями генералов Лордов-никронов. Постепенно дошло время и до практики. Первые осознанные модификации своей собственной платформы под чутким наблюдением приближённых криптеков. Первые разработанные и примененные в бою стратегии под надзором опытных командующих Лордов. Со временем подконтрольные мне маленькие отряды превратились в армии. Выделенная отцом элитная охрана моей персоны в виде страж-личей вскоре удостоилась чести стать моей личной. А из простой наследницы Лорда я добилась титула Владыки. Ведь вечно живущему фаерону нет смысла в наследниках. Зато ему не помешают

верные и преданные вассалы, что укрепят его силу и статус среди других династий, возвысив его значимость в иерархии некронов.

Не сказать, что я была такой уж значимой и незаменимой фигурой. Но тем не менее, за все время мне не разу не довелось выступать на острие атаки. Как не крути, но меня берегли.

Где-то там царь Сзарех убил последнего древнего и завершил Войну в небесах. Где-то там Ланду Гор Свежеватель перед своей смертью проклял приближенную к царю династию Майнарх, послав на них безумие. Где-то там эту династию собирались искоренять другие рода, группируя свои силы. Где-то там… На тот момент уже Владычица Альмах прикрывала тылы, оберегала фланги, стерегла границы, и одна из многих таких же, как она Владык, занималась снабжением смертоносной военной машины, что перемалывала планеты древних и звездных богов вместе с ними.

Машины, которая в конечном итоге наконец-то напоролась на свое собственное препятствие, будучи истощённая войной с расой древними и К'тан. Некроны столкнулись с эльдари. Расой, которая как и орки была в свое время создана древними в попытке прикрыться ими, словно живым щитом от наших наступлений. Противостоять молодой и быстро набравшей силу расе у некронов уже попросту не оставалось сил и ресурсов. Уж больно много отняла у нас победа над звездными богами.

И теперь по воле молчаливого царя целая империя немёртвых машин была тайно спрятана в своих гробницах и погружена в сон. И я! Я заранее знала обо всем этом. Не та девочка некронтир, а Я. Та, кто заняла её место в этом неживом теле. И я также знаю, что через шестьдесят миллионов лет проснутся удастся далеко не всем. И от чего-то уверена, династия Моратех уж точно не войдет в число этих счастливчиков.

Так почему же я не делаю ничего, чтобы это предотвратить? Ответ прост. Я, устала… Устала от войны, от притворства кем-то другим, но не собой, от равнодушия вокруг, от безразличия ко всему, от самой себя и окружающих меня платформ. Моё бессмертное, бесчувственное тело - это мое проклятие. Нет! Это проклятие всех некронов. Своя личная темница, в которой ты не познаешь ни боли от оружия, ни ласки нежного прикосновения, не ощутишь вкуса, не почувствуешь запахов. Твои глаза не оценят красоту окружающей природы или мастерство скульптора и художника. А то, что ты женщина - не более чем знание, информация, записанная в энграммах моей и окружающих меня памяти, возможно даже внешне напоминающее эту информацию строение платформы, как у меня. Но это всего лишь форма, а не действительность, не более чем блажь, желание. И пусть у меня никогда не было возможности испытать в своей прошлой жизни какого это, быть женщиной в постели, быть матерью своего ребенка, ввиду моей изначальной неопределенности. С этим телом, этой возможности, этих знаний, этой определенности, этих чувств, что хранятся в моей памяти, мне не достичь никогда. Так почему бы не прекратить все это? Просто уснуть для того, чтобы больше уже никогда не проснутся.

Так я думала. В это верило моё Я! Верило, что это конец. Рада ли я, что ошибалась? Бесспорно, да! Мне не ведомо, кто и почему уже второй раз дарит мне новую жизнь. И есть ли на самом деле этот кто-то. Но я искренне благодарна тому, что произошло со мной!

Осознание свершившегося пришло ко мне далеко не сразу. Скорее это было похоже на долгое, очень долгое пробуждение от того самого бесконечного сна. Слабость и сонливость, казалось бы растянувшаяся на года, сменились легким осознанием. Я жива! Нет, не так, как существовала до этого, будучи в теле холодной машины. А действительно, по-настоящему, жива. Руки, что брали меня в свои объятья, были теплыми. Кожа, что была слишком нежной,

часто зудела от раздражения или жесткой ткани. Вкус материнского молока, наполняющего рот. И полуслеповатые глаза, что щурились от яркого света или в попытках разглядеть знакомые, родные лица.

Я не задумывалась о том, как так вышло. И более того, я ни капли не жалела. Ведь так хотелось, набрав в свои, пусть еще не окрепшие, пусть маленькие, детские легкие, пусть… И крикнуть всему миру: «Я жива! По-настоящему жива! У меня настоящая, живая плоть!»

Я верила! Эта жизнь будет не такой, что я прожила до этого. В этой жизни я не буду жить войной, я не буду жить в пустых и несбыточных желаниях. Я не буду заперта в проклятой клетке из живого металла. Не буду жить, мечтая о прекрасном, безнадёжно грезить о телесной близости, о теплоте и созерцании прекрасного, будучи не в силах его оценить, разве что только с позиции сухой рациональности…

Шевеля своими маленькими ручками, с несползающей улыбкой, я была безмерно счастлива, смотря в лицо своей матери, пытаясь отвечать на кривляния своего старшего брата и так похожего на него моего отца. Как же больно было потом…

Так горько было осознавать, что мое маленькое для мира, но такое огромное для меня, счастье, было столь скоротечным. Совсем не чета тому заточению, что довелось мне пережить в моем предыдущем чистилище. И уж точно не тому, что ждало меня впереди.

http://tl.rulate.ru/book/21823/450488